

Прошу прощения за отсутствие. Полетело хранилище с главами. Восстановить не смог. Вот пишу заново последние 4 главы. Удовольствие то еще.

Легка, ненавязчивая мелодия разносилась по гигантскому залу. Ее очаровательное звучание покоряла разум, дарила покой. На королевском баллу играют лишь лучшие оркестры и мастера своего дела, ведь выступать здесь огромная честь, сулящая многими преимуществами в будущем. Ведь не многие могут похвастаться тем, что играли в замке первого человека Магической Англии. Одним словом – выступил у королевы – обеспечил себя работай на всю оставшуюся жизнь.

О, Музыка. В отличии от такой же, но у маглов, о которой кроме как с пренебрежением, вспоминать не стоит, в Магическом Мире она была другой, более волшебной. В зависимости от мастерства и искусности мага, что играет, она может творить резные картины и события. Начиная от принесения покоя в душу, заканчивая убийством неугодных. Да-да, маги могут использовать мелодию чтобы подчинить, свести сума, вдохновить, поддержать и конечно же убить. Магия всесильна, а музыка, поддерживаемая магией, способна на еще большие сверления.

Люциус Малфой как никто иной умел ценить хорошую музыку. У данного представителя британской аристократии имелся на попечении свой оркестр, что играл на его приемах, радуя гостей и хозяина мэнора. Но даже такой человек как он признавал, что Королевский Оркестр на голову превосходит такой же, но уже у него. И будь все иначе, тот наслаждался бы им прямо сейчас, при этом мимолётно плетя столь привычные и дорогие его сердцу интриги. Наравне с музыкой тот любил и политику, если отбросить род и семью. Эта... «наука» была непонятна полностью никому, от чего очаровывала ещё больше.

И вот прямо сейчас, стоя рядом с супругой в кругу «друзей и союзников» Люциус никак не мог насладиться не первым, не вторым. Стальные глаза, объятые холодом, быстро нашли ещё двоих разумных, что так же, как и он, не могли насладиться данным баллом. Кингсли Шелкоб и Августа Лонгботом – номинально союзники, но если капнуть поглубже, то становится ясна их разница.

Первый – лицо Альбуса Дамблдора, Великого Волшебника, пожалуй, самого влиятельного Грандмастера Великобритании. Фракция светлых радикалов. Вторая – представительница нейтрального крыла аристократии. И как бы не говорили другие, все именно так. Августа не простила оплошности Дамблдора в случае сына и невестки. И не простит.

И вот Люциус – темный радикал, Шелкоб – светлый радикал и Августа – нейтрал, во все глаза следят за тем, как одна воистину историческая личность вновь выходит во свет. Да и не одна, а с новым учебником. Мысли о последнем отдавались лёгкой мигренью. Кристал мастерски сыграла на них, высказав свое. «право» на него, а они возьми и молча согласились. Теперь же... необходимо переиграть партию.

Три фракции, три силы преследующие свои цели разными способами и силами, однако каждый из них признавал, что привлечение Юного Колдера, а вместе с ним учителя, а возможно и соученика (легкий трепет охватил мужчину, стоило только вспомнить Гиппократу Сметвика) пускай не на свою, но уже на нейтральную сторону. Много ли это? Более чем.

Правда не стоит забывать и о Цепеш, что в данный момент вел «светскую» беседу с объектом интереса всего зала. Тот тоже является монстром, возможно страшнее Поппи, однако те

были не в лучших отношениях, что приходилось учитывать. Правда... похоже внука кровавого монстра и ученик ведьмы вполне себе неплохо ладят. На этом то же можно сыграть, но не заигрывать.

Однако как узнал о Колдере Люциус тот ничего не забывает, а действия Лорда Малфоя в последние месяцы были не совсем красивы, по-другому и не скажешь. Спокойный взор быстро нашел светлую голову сына в толпе, что с нескрываемым шоком смотрел на своего друга. Что же, видимо для него это такая же новость, как и для лорда. Печально, но и на этом можно сыграть.

Кристал... Интересно, знала ли она об этом? Если да, то она настолько отчаялась, что положила глаз на ученика архимага? При этом наложив право Вета? Что в голове у этой девушки? Как бы она не стала такой же как ее бабка...

Правда всё-таки странно, что Колдер и в самом деле является учеником эльфийки. Нужные рода давно знали, что тот находится под ее крылом, но, чтобы так явно называть его учеником... что-то грядет и это явно не связано с Лордом. И от этого не легче.

План стал медленно вырисовывается в голове платинового блондина. И не последнюю роль в нем будет играть его собственный сын. Все ради Рода.

— Должна признать, сегодня на диву скучно, — плотно прижавшись и ведя меня в неведомом наполнении, проговорила Поппи. — Лишь клыкастый смог не на долго развеселить меня. А в остальном, — ладошка, скрытая черной перчаткой, слабо махнула в сторону. — Скукота.

— Должен с вами согласиться. Тут и в самом деле скучно, — для поддержания беседы отвечаю женщине.

— С тобой и так все ясно, — в очередной раз быстро махнула та рукой, не разрываясь контакта между нами. — Но другие... неужели никто из них не развеселит бедную даму? Я же не прошу многого...

Данный вопрос я оставил без ответа, ведь его и не требовалось. Начиная с того, что ее ответные шутки могут дорогого стоить, заканчивая тем, что Поппи в очень раз играет спектакль для многочисленных зрителей. Зачем — не совсем понятно, но играет хорошо. С таким-то багажом лет за спиной. Главное при ней не упоминать ее возраст.

— И даже ничего не хочешь у меня узнать? — так и не обернувшись в мою сторону, спросила ведьма. Тон был довольно спокоен, видимо та ожидала такой реакции.

Ее взгляд все ещё был устремлён куда-то вперёд, от чего создавалась видимость того, что та не сильно отделяет меня вниманием. Но это далеко не так. Уж я-то всем своим естеством ощущаю ее пристальный, словно через прицел снайперской винтовки, взор. Опасная дама. Невероятно опасная. И хорошо, что мы пока на одной стороне.

— Что бы в очередной раз получить ответ в стиле: потом, не сейчас, а ты догадливый? — остановившись на месте, спокойно посмотрел на нее. Мои холодные, темно синие глаза устали в красные, что постепенно темнели. — Как бы мне не хотелось узнать хоть что-то вы ничего мне не скажете. Так зачем?

— А догадки? — посмотрев в мои глаза черными, как безлунная ночь, глазами, продолжила

настаивать на своём эльфийка. Всегда старается получить то, чего хочет. Хотя чему я удивляюсь? Она тот еще монстр.

— Нет, — слегка машу головой, после чего продолжил идти вперед. Поппи нисколько не сопротивлялась тому, что в этот раз вел я. — Предпочту оставить при себе, — дерзко, несомненно. Однако пора прощупывать степень моей «свободы». От результата можно будет уже плясать.

Два Архимага, два чудовища. Разумеется, мне было интересно, почему они так ведут себя. Из-за чего Дракула не очень жалуется эту эльфийку, а та в ответ его. Но я прекрасно понимаю, что Поппи мне не ответ, по крайней мере сейчас. Что же касается их беседы... я чувствовал легкие колебания маны, однако использовать магическое зрение не стал. Слишком опасно при такой толпе людей. Кто-то вполне мог следить за мной. А уж теперь... Правда, как же хотелось посмотреть хотя бы немного...

— «Дерзко, но смело, — на диво спокойный голос учителя раздался у меня в голове. Телепатическая связь была установлена без моего согласия, от чего я в раз подобрался. К моей защите постепенно подбирают ключик. — Ответь же, ученик. Что именно хотел бы ты сейчас узреть? Что-то такое, чего не могут остальные маги.»

Зеркало щита под ее напором враз покрылось трещинами, а ведь та даже и не давила толком. Лишь обычная беседа, телепатическая. Из-за этого реакция тела стала куда как сильнее влиять на тело, что не допустимо. Однако ничего поделать я не мог.

— «Я... — непроизвольно стал отвечать. Всё-таки та добила своего. Очередной хруст зеркала не добавлял спокойствия в мой разум. — Хотел бы увидеть беседу между вами... с твоей... стороны...»

Каждое слово давалось с невероятным усилием, словно я находился под невидимым прессом. С каждой секундой тот давил все сильнее и сильнее, постепенно сдавливая мое естество. Щиты трещат, потоки разума чуть ли не дымясь пытались удержать мое «я» при мне. Эмоции под скрепами клубились роем саранчи, постепенно разрушая замки. И лишь каким-то краешком сознания я смог увидеть волну искажения вокруг нас с учителем. Видимо купол от нежеланным гостей и шпионов.

— «Что же, раз на то твоя воля, — сладкий голос Поппи пронёсся по моему морю сознания, после чего я ощутил лёгкое прикосновение к центру лба. Глаза смогли увидеть женскую шею напротив них, после чего началось. — узри же, последствия твоей жажды.»

Сотни... тысячи картинок заполнили мое естество. Знакомый зал, множество видимых мною лиц разумный, только каких-то иных, искаженных... Половину всех картин занимал образ разговора между «мной» и Цепешом. Теперь я видел и ощущал всю ту глубину его силы, возможностей, что лишь отголоском удалось зацепить ранее.

Океан крови и хоровод душ предстали переломной, но не как нечто иное, нет. Сам Цепеш был всем этим. Миллиарды глаз смотрели на меня через его тело. Их крики, стенания и причитания оглушали, но мне было нипочём. Рядом с этим Монстром стояла маленькая девушка, внутри которой я смог разглядеть одну пару призрачный глаз. Понятно...

Каждое слово в беседе между «нами» порождало волну искажения. Десятки... сотни конструкторов рушились на мельчайшие детали, а я и не предполагал, что заклинания могут быть настолько совершенны и малы. Пыль от конструкторов, повинувшись воле вновь собирались в нечто новое, чтобы быть вновь разрешенным.

Поле боя выступал весь зал. Разумные? Лишь препятствия. Невозможность узреть что-то? Точно не для «нас». Сама реальность в одно мгновение крошилось, собиралось вновь и опять покрывалось трещинами. Доли секунды и столько событий. И главенство во всем этом занимали: Магия и Воля.

Казалось, прошла секунда, а вместе с этим и часы. Мои глаза давным-давно перестали «видеть», но я не переставал «смотреть». Нечто влажное потекло из них, но мне было без разницы. Обычный разговор между архимагами, но сколько всего он принес для меня... не передать словами.

Но все же сия эпопея подошла к концу. Хоровод образов успокоился, после чего собрался на кроб сознания в виде картины, на которой была изображена Поппи окружённая зеленовато сиреневой аурой. Чёрное платье прекрасно подчеркивала ее красоту, а меняющие цвет глаза заглядывали прямо в душу. Рядом с ней находилась и другая картина, то же с черноволосой девушкой, но уже в традиционном платье. Правда ее образ не был столь ярким. Надпись на ней гласила

«Ровена Райвенкло»

— Я понял, — открыв свои глаза, что невероятно сильно болели, спокойно посмотрел на ожидавшую меня Поппи. — Кто такие маги и чем мастера отличаются от них.

Правая рука медленно прилась по коже под глазом, чтобы стереть, как позже я узнал, кровь. Но не сейчас, ведь в данный момент я слышал звон... мой разум дрожал, а вместе с ним пульсировало и душа.

Я понял.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/2480760>